

"КРУГЛЫЙ СТОЛ". Историческая правда и ее клерикальные фальсификаторы

Окончание. Начало в N 42.

МАЧЮЛИС. Мы не отождествляем двух различных вещей - церкви как социального института и деятелей церкви как людей. А католическая церковь, говоря о некоторых деятелях культуры, настойчиво подчеркивает единство их церковных функций и культурной деятельности. Апологеты католицизма стараются как можно больше ксендзов называть писателями, народными просветителями, фольклористами и т. д.

Известно, что религия как социальное явление никогда не существовала в чистой форме. Она всегда переплеталась с другими духовными феноменами: моралью, искусством и т. д., из которых религия черпала и черпает жизненные силы. Вовлеченные в орбиту религии, эти феномены повышали ее престиж. Как мы видим, даже с исчезновением питающей ее социальной базы религия цепляется за жизнь, используя для этого различные элементы духовной культуры.

Но между религией и другими духовными феноменами всегда существовали неразрешимые противоречия.

История искусства свидетельствует, что церковь старалась ограничить его светский характер, жизнеутверждающее содержание. История науки - что церковь отбрасывала каждую не устраивающую ее теорию, преследовала ученых. История нравственных отношений - что церковь провозглашала привилегии господствующего класса как якобы данные богом. Церковь сдерживала нравственный прогресс. Осуществляя идеологическую функцию защиты эксплуататорских классов, церковь и религия зачастую тормозили социальный прогресс вообще.

История Литвы свидетельствует, что отдельные духовные лица, будучи крупными художниками или дальновидными общественными деятелями, в своих произведениях или социальной деятельности отражали те задачи, которые выдвигало общественное развитие, выражали народные чаяния и надежды. Но это чаще всего они делали вразрез с официальной линией церкви, вступая в конфликт со своим религиозным мировоззрением, нередко переживая личные трагедии.

ЛАУРУШАС. Церковь пользуется малейшей возможностью для утверждения, что то или иное произведение литературы или искусства - плод ее влияния. Однако имеется немало культурных ценностей мирового значения, созданных на религиозные сюжеты, которые церковь отбрасывает как светские, не возбуждающие религиозных чувств, "отвлекающие людей от молитвы".

В начале этого века папа римский обнародовал энциклику о культовой музыке. Непригодными для религиозных обрядов были признаны "Месса си минор" И. С. Баха, "Торжественная месса" Л. ван Бетховена, произведения Г. Берлиоза и т. д. Разве это не свидетельствует о том, что композиторы нередко пользовались лишь музыкальными формами религиозных обрядов, вкладывая в них совершенно иное содержание? Настоящее искусство не могло вписаться в религиозные рамки, поднималось на высоту общечеловеческих проблем. Естественно, были и чисто церковные композиторы, создано много культовой музыки, но большая ее часть продолжает жить лишь под сводами церкви.

В минувшем столетии в Литве не было симфонических оркестров. Не намного изменилось положение и в годы буржуазного правления. Кому композитор мог предназначить свои произведения, кто мог их исполнять?.. А в костелах издавна устанавливались такие удивительные по своим возможностям инструменты, как органы. Кроме того, церковь содержала музыкантов и материально, если они соглашались работать органистами. Фактически альтернативы не было.

ПАКАЛЬНИШКИС. И впрямь, слова о том, что Советская Литва чествовала Вайжгантаса не как ксендза, а как писателя, выражают ценностный аспект. Такая позиция позволяет правильно определить роль церкви в развитии национальной культуры. Не отрицая этой роли полностью, вместе с тем нельзя не понимать, что истинное искусство не вмещается в рамки религиозных догм.

В эмигрантской антикоммунистической литературной критике "христианство", "религиозность" чаще всего сочетаются с такими понятиями, как "свобода мысли", "патриотизм", "душа народа", которые противопоставляются "верности марксизму- ленинизму". Это не случайность. Клерикалы отрицают, что материалистическое понимание мира, коммунистические идеалы могут быть плодотворными в формировании духовного мира человека и создании художественных ценностей, и свои взгляды хотят навязать нам.

Преувеличивая роль религиозного начала в художественном творчестве, они мистифицируют историю литературы, извращают суть многих произведений. Например, мы знаем, что К. Донелайтис был религиозный человек и как пастор воспитывал своих прихожан в религиозном духе. Но это не значит, что "Времена года" - продолжение его проповедей, наглядная пропаганда религиозных идей. В изданной в США три года назад книге "Литовская религиозная поэзия" утверждается не только это - в поэме Донелайтиса "обнаруживают" "возвышенный лиризм, оторванный от грубых картин повседневности" и ведущий "к высотам божественной любви и чистой поэзии", то есть религиозные медитации. Когда преувеличивается роль религиозного начала в художественном творчестве, упускается из виду, что объект искусства-человек, а не божество.

Наконец, истинное искусство очеловечивает и элементы религиозного мироощущения. На библию или евангелие художник часто смотрит не как на божественное слово, но как на сборник широко известных этических символов, которые можно интерпретировать, переосмысливать или перефразировать. Определяющим является совокупность произведения, авторская мысль, а не отдельные детали или символы. А в литературной критике клерикальной эмиграции немало примеров грубого извращения сути произведений.

Лишь уязвить и обозлить может такое неуважение к сокровищам литовской культуры, когда без учета художественной логики, ищут религиозные мотивы в поэзии Ю. Балтрушайтиса, хоровых песнях драматических произведений Б. Сруоги, стихотворениях советского периода В. Миколайтиса-Путинаса и С. Нерис.

ДЕКСНИС. Между духовной культурой и религиозностью часто ставится знак равенства не только литературной критикой клерикальной эмиграции. Этот методологический принцип используется и в теологических писаниях при оценке материалистического мировоззрения и атеизма.

При отождествлении религиозности с духовной культурой утверждается, что материализм, атеизм лишают человека духовности, превращая его в потребителя материальных ценностей, а это ведет к деградации, дегуманизации личности. Это лживое утверждение, зачеркнутое самой жизнью, но с упорством повторяемое различными "радиоголосами", иногда еще оказывает влияние на верующих.

ПЛЕЧКАЙТИС. Давайте посмотрим, каким было влияние религии и церкви на развитие науки в Литве.

Когда-то духовенство было единственным просвещенным сословием. И в Литве при монастырях и костелах были открыты школы. А чтобы дети литовских помещиков не выезжали на учебу в протестантские университеты, была учреждена иезуитская коллегия, со временем преобразованная в Вильнюсский университет. Наде признать: уделялось внимание и тому, чтобы по научному уровню университет не отставал от других высших школ Европы. Ведь даже информирование студентов о новейших научных течениях и открытиях, о выдающихся философах эпохи Возрождения и нового времени - пусть даже информирование отрицательное, осуждающее - оказывало определенное положительное воздействие на литовскую прогрессивную мысль.

Этого никто не оспаривает. Но большинство буржуазных идеологов, историков науки только это и акцентируют. А ведь еще в XVII веке о системе просвещения, находившейся в руках духовенства, высказывались критические замечания. Отмечалось, что она, как и церковь, по духу космополитична, не воспитывает любви к родине, чувства гражданского долга. Воспитанные в этой системе дворяне больше заботились о делах церкви, чем государственных.

ГАЙДИС. Наши идеологические противники и развитие тогдашней системы просвещения, и выпуск первых литовских книг пытаются представить как благотворительность и милость церкви. А в действительности и католики, и протестанты это делали в силу необходимости. Церковь переживала кризис, шло соперничество различных конфессий - и в таких условиях система просвещения, литовский язык были использованы как орудие борьбы.

ПЛЕЧКАЙТИС. Это о деятельности церкви. А какова была роль религии? Вся история науки свидетельствует: самые крупные научные ценности создаются в противоречии с религиозными идеями.

Уже в те времена, когда католицизм в Европе занимал прочные позиции, против теологии выступил номинализм, который учил, что нужно заниматься не богословской спекуляцией, а эмпирически изучать действительность. Социальное не равенство, установленное церковью, критиковал латинский аверроизм, провозглашавший интеллектуальное равенство людей. Против большинства религиозных догм выступали ученые эпохи Возрождения - и именно тогда церковь начала свои гонения на ученых. Примеров много, и все они однозначны: наука не хотела и не могла уложиться в рамки религии, она стремилась к самостоятельности.

БОГДАНАС. История изобразительного искусства также показывает, что слишком велики претензии церкви, считающей себя вдохновительницей и попечительницей искусства.

Пятьдесят лет назад, в июне 1935 года, официоз "Летувос айда" писал: "Многие столетия церковь в Литве была единственным звеном, соединявшим представителей высокой европейской культуры в нашем крае - художников тех времен - и литовский народ", а это оказывало положительное влияние и на народное искусство. Поэтому "литовское церковное изобразительное искусство - как бы синтез литовской религиозности с европейским эстетизмом". Примерно то же самое повторяют теперь эмигрантские клерикалы и различные "радиоголоса".

Никаких идиллических отношений у церкви с литовским народным искусством не было. Имена святым, выточенным из дерева руками народных художников, дало христианство, но по своим лицам и эмоциям они были "местными жителями", выражающими думы и заботы крепостных. И церковь не желала их признать. В прошлом столетии их, как остатки язычества, требовал уничтожить епископ Валанчюс. В Литве периода буржуазного правления их в массовом порядке заменяли "произведениями" серийного производства.

МАЧЯНСКАС. В условиях социализма клерикализм лишен социальной базы. Но он, как и другие идеологические течения, проявляет относительную самостоятельность и некоторое время еще может влиять на сознание отдельных людей.

Клерикальные экстремисты утверждают, что лишь тот истинный патриот своей родины, кто верит в бога, бесконечно предан идеалам христианства. Классово-идеологическая сущность таких утверждений налицо: фальсифицировать теоретические принципы ленинской национальной политики, клеветать на интернациональную политику КПСС, разжигать национальную рознь, пытаться усилить религиозность верующих.